

НАТАЛЪЯ СОЛНЦЕВА

ДЕТЕКТИВЫ НАТАЛЬИ СОЛНЦЕВОЙ

- ✓ «Ожидай странника в день бури»
- ✓ «К чему снится кровь»
- ✓ «Опасайся взгляда Царицы Змей»
- ✓ «Она читала на ночь»
- ✓ «Копи царицы Савской»
- ✓ «Портрет кавалера в голубом камзоле»
- ✓ «Танец семи вуалей»
- ✓ «Все совпадения неслучайны»
- ✓ «Не бойся глубины»
- ✓ «Дневник сорной травы»
- ✓ «Полуденный демон»
- ✓ «В горах ближе к небу»
- ✓ «В храме Солнца деревья золотые»
- ✓ «Следы богов»
- ✓ «Легкие шаги в Океане»
- ✓ «Натюрморт с серебряной вазой»
- ✓ «Шулер с бубновым тузом»
- ✓ «Последняя трапеза блудницы»
- ✓ «Джоконда и Паяц»
- ✓ «Эликсир для Жанны д'Арк»
- ✓ «Французский ангел в кармане»
- ✓ «Пассажирка с "Титаника"»
- ✓ «Принцесса из Шанхая»
- ✓ «Венера Челлини»
- ✓ «Сокровище Китеж-града»
- ✓ «Этрусское зеркало»
- ✓ «Третье рождение Феникса»
- ✓ «Шарада Шекспира»
- ✓ «Яд древней богини»
- ✓ «Московский лабиринт Минотавра»
- ✓ «Печать фараона»
- ✓ «Черная жемчужина императора»
- ✓ «Испанские шахматы»
- ✓ «Монета желаний»
- ✓ «Магия венецианского стекла»
- ✓ «Загадка последнего Сфинкса»
- ✓ «Кинжал Зигфрида»
- ✓ «Золотой идол Огнебога»
- ✓ «Часы королевского астролога»
- ✓ «Ларец Лунной Девы»
- ✓ «Золото скифов»
- ✓ «Амулет викинга»
- ✓ «Звезда Вавилона»
- ✓ «Мантия с золотыми пчелами»
- ✓ «Красный лев друидов»

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА
ПРИНЦЕССА
ИЗ ШАНХАЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Компьютерный дизайн обложки *Ксении Щербаковой*

Иллюстрации по тексту художника
Татьяны Марковцевой (feeltheline.com)

Портрет автора художника *Helena Maistruk*
(<http://vk.com/helenamaistruk>)

Солнцева, Наталья.
С60 Принцесса из Шанхая : [роман] / На-
талья Солнцева. — Москва : Издательство
АСТ, 2015. — 416 с. — (Мистический
детектив).

ISBN 978-5-17-090837-0

Как очаровательна эта таинственная девушка из далекого таежного поселка! Она так не похожа на современных москвичек, что мужчины моментально обращают на нее внимание. Стрелы Амура поражают их сердца.

Правда, стрелы очень похожи на боевое китайское оружие... А за незнакомкой тянется шлейф невероятных событий... Ее преследует Дракон. Он уничтожает ее близких и наводит страх на Анжелику.

Сыщик Всеслав и его помощница Ева пытаются найти объяснение этим загадочным событиям и узнать, кто прячется под личиной Дракона. Но Дракон многолик... Он легко меняет маски и возрождается в новом облике.

Книга ранее выходила под названием «Черная жемчужина императора».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Н. Солнцева, 2015
ISBN 978-5-17-090837-0 © ООО «Издательство АСТ», 2015

Дорогой читатель!

Книга рождается в тот момент, когда Вы ее открываете. Это и есть акт творения, моего и Вашего.

Жизнь – это тайнопись, которую так интересно разгадывать. Любое событие в ней предопределено. Каждое обстоятельство имеет скрытую причину.

Быть может, на этих страницах Вы узнаете себя. И переживете приключение, после которого Вы не останетесь прежним...

*С любовью, ваша
Наталья Солнцева*

Все события и персонажи вымышлены автором.
Все совпадения случайны и непреднамеренны.

«Вы окружили себя собственными снами, и это сновидение будет тянуться, пока вы не проснетесь».

Ошо

~ ГЛАВА 1 ~

Дальний Восток. Тайга

Между деревьями стоял туман. Верхушки старых елей тонули во мгле, и где-то рядом, невидимый в белесом мареве, потрескивал сучьями, шуршал опавшей хвоей затаившийся враг.

— Ну, где ты там? — с пьяной удалью выкрикнул охотник, вскидывая ружье. — Выходи! Что, молчишь? Молчишь... боишься! Думаешь, тебя пуля не возьмет? Она у меня серебряная! Наоборотня!

Тишина, нарушаемая звуками леса, была ему ответом. Туман стоял в голове охотника, тяжелый хмельной угар.

«Они обе исчезли, — думал охотник. — Покинули меня. Сначала одна... потом другая. Они обманули меня! Обещали счастье, неслыханную удачу... восторг и упоение — любовью, властью! Над золотом, над душами людскими... над женщинами! И где это все? Утекло, просочилось между пальцев, как талая водица. Правда, у меня еще кое-что осталось, вернее, *кто*. Она! Волшебная, милая, сладкая... и недоступная. Она тоже ускользает... Как мне сделать ее своей? Навсегда, навеки? Такую приступом не возьмешь, придется подбираться на мягких лапах... будто *таежный князь* к желанной добыче!»

Громкий треск справа, за покрытыми лишайником стволами, заставил его вздрогнуть и, не целясь, выстрелить.

— Ха-ха! На, получай! Ха-ха-ха! — захлебываясь истерическим смехом, завопил он. — Получай, чудище!

Снова воцарилось спокойствие, и только вспугнутые звуком выстрела птицы застрекотали, зашумели, взлетая.

— Что тебе нужно, урод? — со слезами в голосе спрашивал охотник. — Ты же сам все можешь! Ты уже забрал у меня все! Осталась она... одна она...

Спотыкаясь о гниющий валежник, он побрел вперед, наугад, пока под ногами не чавкнуло и не ударил в нос острый запах болота. Страх, змеей свернувшийся в груди охотника, распрямился, выбросил тысячи ядовитых жал, остановил кровь в жилах. Зыбкая почва слабо колыхнулась и замерла; замер, охваченный ужасом, и охотник. Трясина! Вот куда заманил его проклятый оборотень...

Охотник дернулся, ринулся в сторону, но только опасно потревожил трясину — с тихим утробным вздохом она прильнула к его ногам и жадно потянула их вниз. Каждое движение жертвы только усиливало ее цепкую хватку.

Предсмертную тоску ни с чем не спутаешь. И охотник опустил руки, задохнулся в ее неумолимых тисках... Или это разлилась по всему телу ставшая в последнее время привычной боль, которая то накатывала резким удушьем, то отступала? Сквозь густую пелену ее смутно долетали до охотника грузные, приближающиеся шаги оборотня...

— А-ааа-аааа-а! — хотел закричать он. Но из синеющих губ вырвалось слабое шипение, отдающее запахом перегара...

Кажется, оборотень оказался еще страшнее, чем мог предположить охотник. Он надвигался, застилая собою белый свет, и хруст валежника под его

лапами взрывался в ушах охотника, как динамит, которым глушат в здешних реках рыбу.

«Он убьет меня... — мелькнуло в гаснущем сознании охотника. — Мое тело засосет трясина, и никто никогда не узнает, как закончилась моя жизнь. Или я уже умер... и вижу перед собой существо из ада, которое явилось по мою душу...»

* * *

Москва. Полгода спустя

Альбина Эрман выбирала костюм для вечернего выхода. Сегодня ей надо выглядеть шикарно и соблазнительно — возможно, мужчина ее мечты наконец решится и сделает ей предложение. Все к тому идет последние пару месяцев.

— Примерьте вот это, — предложила продавщица — худощавая девушка в мини-юбке, коротко стриженная, с крашеной челкой торчком. — Элегантная модель!

«Совсем как я на заре своей карьеры», — подумала госпожа Эрман, глядя на нее. Снисходительно кивнула и пошла к примерочной кабинке.

Белый костюм вправду оказался ей и в пору, и к лицу: юбка в обтяжку, едва закрывающая колени, приталенный жакет с гладким длинным рукавом, с оригинальной скрытой застежкой смотрелся великолепно за счет переливов благородного атласа. Отсутствие вычурных деталей только подчеркивало изысканные линии безупречного кроя.

Цена немного смутила, но Альбина колебалась одно мгновение, после чего переоделась, вышла из примерочной и велела продавщице упаковать покупку. В такой день экономия неуместна.

По дороге домой госпожа Эрман невольно погрузилась в воспоминания: как несмышле-

ной девчужкой выпорхнула из школы, как отвергла инициативу родителей помочь ей поступать в медицинский институт, где они оба работали на кафедре кардиологии, и устроилась на работу в парфюмерный магазин. Подобным поступком Альбина нанесла сильнейший удар отцу и матери: потомственные врачи, они не представляли себе единственную дочь — красавицу и умницу, воспитанную в лучших традициях интеллигентной семьи, — за прилавком, продающей мыло, кремы и духи. Вульгарная, бесперспективная профессия! Предки Эрманов приехали в Россию еще при царе, да так здесь и осели: открыли частную практику, лечили высокопоставленных особ, их жен и детей, нужды в деньгах не испытывали и своих чад отправляли учиться медицине в Европу, дабы те продолжали славную династию. Альбина первая нарушила укоренившийся, казавшийся незыблемым порядок. А Эрманы ставили порядок превыше всего, и даже века, прожитые в Санкт-Петербурге и Москве, не смогли их существенно изменить.

— Ты должна стать врачом, как мы! — твердили Альбине родители. — Люди болеют во все времена, при любом раскладе медик без куска хлеба не останется. Быть врачом престижно!

— Брать взятки у больных? — возмущалась дочь. — Нет уж. Увольте! А государство платит гроши. И вообще всю жизнь провести у постели хворых, заглядывать в чужие рты и ночные горшки — это не для меня.

Отец сокрушенно вздыхал, мать плакала украдкой, но Альбину это не остановило. Она пустилась в одиночное плавание по океану, имя которому *коммерция*. Через полтора года молодая девушка настолько преуспела на ниве торговли парфюмерией, что ее назначили старшим продавцом, а затем и заведующей отделом — при условии заочного обучения.

Недолго думая, Альбина поступила в торгово-экономический институт на факультет менеджмента и через пять лет уже заведовала магазином. У нее появилась мечта стать хозяйкой пусть маленького, но своего бизнеса — давать индивидуальные консультации, предлагать эксклюзивную косметику и духи. Три года ушло на становление, и в двадцать семь лет Альбина уже была владелицей небольшого, но весьма изысканного салона «Камелия», где, кроме нее, работали еще две женщины: визажист-имиджмейкер и косметолог. Дело начало приносить доход, позволило рассчитаться с долгами и кредитом. Прибыль госпожа Эрман пускала на развитие сети салонов «Камелия».

К тридцати годам Альбина стала вполне обеспеченной, независимой, ухоженной, стильной дамой и впервые задумалась о замужестве. Ее требования к будущему претенденту на руку и сердце были очень высоки. В «кормильце» она не нуждалась, материнства не жаждала, «вить гнездо» и «обустраивать домашний очаг» тоже не входило в ее планы.

В браке госпожа Эрман видела прежде всего удовлетворение своих амбиций. Разумеется, она родит одного ребенка и будет не прочь вести хозяйство в благоустроенном загородном доме, но работу не бросит. Салоны «Камелия» — ее создание, и она в состоянии позаботиться об их процветании.

С Альбертом Ростовцевым она познакомилась на одном из фуршетов. Он сразу привлек ее внимание: рослый, статный, с гордо посаженной головой и античными чертами лица — ни дать ни взять Аполлон в костюме от-кутюр.

— Кто это? — шепотом спросила Альбина у подруги, показывая глазами на понравившегося ей мужчину.

— Ростовцев.

— Женат?

Подруга отрицательно качнула головой.

— Нет, кажется.

— Чем занимается?

— Фабрикант. Легкая промышленность, склады, магазины; как сейчас водится, совместное производство с Европой, Китаем. Любитель восточных древностей и даосской философии.

— Почему я его первый раз вижу?

— Он только приехал... из Пекина. Несколько лет провел за границей, в России бывал наездами. Светские тусовки не посещает. И вообще... свободный, интересный, красивый, богатый мужчина. Чем не жених для такой, как ты?

Альбина задумалась. Нет-нет да и тянуло ее поглядеть в сторону Ростовцева. Один из взглядов он поймал, прищурился, сдержал улыбку. Хороша была женщина в черном декольтированном платье, с пучком завитых волос на затылке, с высоким, открытым лбом и чувственным рисунком губ. Хороша! Но не подошел — мало ли их, красавиц, вокруг? К женскому полу господин Ростовцев относился с прохладцей, потому и ходил в холостяках.

— Познакомить вас? — предложила Альбине подруга. — Я Альберта, можно сказать, со школьной скамьи знаю.

— Одноклассники, что ли? — не поверила та.

— В музыкалку вместе ходили. Я на скрипке училась играть, а он на гитаре. Классный парень был! Баскетболист, учился на «отлично» — все успевал. Теперь зазнался немного, смотрит свысока, общается неохотно. Спорт забросил, наверное, хотя... судя по внешнему виду, в безупречной физической форме. Ладно, пойду поздороваюсь.

Альбина не успела ответить, а подруга уже пробиравалась между приглашенными к Ростовцеву. Они заговорили. Мужчина поискал Альбину глазами.

«Черт знает что!» — вспыхнула та, повернулась и зашагала к выходу.

Ростовцев догнал ее уже в вестибюле, остановил:

— Вы куда? Не любите фуршеты? Я сам их терпеть не могу. Партнер притащил! Давайте бежим отсюда.

— Мы не знакомы, — холодно произнесла она.

— Бросьте! Мне вас только что заочно представила Лена Журбина. Скажете, вы и с ней не знакомы?

Слово за слово, Ростовцев помог ей взять из гардероба пальто, одеться.

— Меня машина ждет. Вас отвезти?

— Пожалуй, не стоит.

Альбина понимала — только «равнодушие» сможет привлечь такого мужчину. Он не умеет проигрывать! Он и мысли не допускает, что женщина может ему отказать.

Она еще чуть-чуть покапризничала, не испытывая чрезмерно его терпения, и милостиво разрешила прокатить себя по городу.

Ростовцев отпустил водителя, сам сел за руль черного «Мерседеса». В Москве стоял конец марта. Снег посерел, съезился, из-под колес летела дорожная грязь. В мутных лужах плавали куски льда. Но в воздухе уже пахло весной, свежим ветром, капелью, отзываясь в сердце тем неповторимым ощущением беспричинного счастья, которое бывает на пороге перемен.

С того холодного, ветреного весеннего дня они начали встречаться — Альберт и Альбина.

— У нас даже имена звучат похоже! — улыбался он.

Ими восхищались, им завидовали, пророчили им скорую свадьбу. Однако Ростовцев вовсе ухаживал, дарил подарки, водил в театры и ночные клубы... а предложение делать не спешил. Альбина начала скрыто, подспудно раздражаться. В чем дело?

— Зачем вам жениться? — подливала масла в огонь подруга, та самая Лена Журбина. — Разве так плохо?

У Ростовцева, без сомнения, до Альбины были женщины, об этом говорил его опыт, свобода обращения, развязные манеры, изощренное искусство секса. Альбина до встречи с ним тоже имела романы с мужчинами: скоротечные, поверхностные. Два ее любовника не шли ни в какое сравнение с Альбертом — ни внешне, ни в бизнесе, ни в постели. И один, и второй предлагали замужество. Госпожа Эрман отказала обоим без сожаления. Любовники — для временных утех, супруг же — на всю жизнь. Иначе не стоит и огород городить.

— Хочешь познакомиться с моими родителями? — осторожно намекнула она Ростовцеву.

— Зачем? — удивился тот. — Смотрины решила устроить? Мы с тобой взрослые, самостоятельные люди, Аля. Или твои мама с папой не разрешают тебе гулять с плохими мальчиками?

Неожиданная издевка в его голосе поразила Альбину. Выходит, Ростовцев не собирается вступать в брак? «Мы просто любовники, — подумала она. — Обычные любовники!» От этой мысли стало горько. Теперь, когда Альбина по-настоящему сблизилась с ним, когда ее чувства из флирта переросли в нечто большее, оказалось, что Ростовцев их не разделяет. Он открыто и с удовольствием появляется с ней на публике, знакомит со своими приятелями и партнерами — восхищение, которое они выказывают *его женщине*, льстит самолюбию, — но чтобы назвать ее своей женой? Господин фабрикант не собирается менять удобный, ни к чему не обязывающий статус холостяка на статус женатого мужчины. Это не входит в его планы!

От обиды и унижения Альбине хотелось быть в подушку, как сотням, тысячам куда менее успешных, красивых и обеспеченных дам. Есть в жиз-

ни какие-то сферы, которые уравнивают всех, — здоровье, например... талант... любовь... смерть. Сколько бы денег, наград или славы ни дала человеку судьба, они не гарантируют, что он будет любим и счастлив, проживет долгие годы в радости и согласии, осуществит свои сокровенные мечты. Дурнушек носят на руках, а прекрасные принцессы украдкой смахивают слезы; какой-нибудь простофиля пышет здоровьем, а преуспевающий банкир глотает таблетки; неотесанный провинциал берет вершину за вершиной, а тонкий, образованный интеллигент не в состоянии сделать карьеру ни в науке, ни в искусстве. Ну и, конечно, смерть... уж она-то вовсе не разбирает, где царь, а где нищий.

Госпожа Эрман словно прозрела. Так вот как безжалостна, как упряма бывает Фортуна! Она не спешит раздавать призы тем, кто больше всех этого достоин. А достойной Альбина считала прежде всего себя. Разве она не заслуживает получить из рук Провидения желанный плод? Разве ее усилия, ее напор, ее ум, наконец, не проложили ей дорогу к успеху? Она, в отличие от многих подруг и знакомых, достигла определенного положения в обществе, может многое себе позволить... она хороша, в конце концов! Умеет одеться, подать себя, вести непринужденную светскую беседу. У нее есть стиль, шарм! Она твердо и уверенно ведет свое дело...

Чем больше Альбина размышляла, тем сильнее себя накручивала. Выходит, все, чего она достигла, не дает ей права на такого мужа, как Ростовцев? Неужели придется отдать его какой-нибудь пустой, смазливой девчужке-модели с длинными ногами, выступающими ключицами и коровьими глазами? Ну уж не-е-ет!

Госпожа Эрман привыкла педантично просчитывать каждый свой шаг: это семейное качество она унаследовала в полной мере. Именно расчет, а не безрассудство, побудил ее после школы встать за